

Поступила в редакцию: 24.02.2026. Принята к публикации: 07.05.2026.
DOI: 10.18572/2572-2072-4160-2026-2-33-36
УДК 343.3/.7
ББК 67.408.1

Уголовная ответственность за создание и администрирование интернет-ресурсов, используемых для осуществления незаконного оборота наркотиков: модель стран англо-американской правовой семьи

Волеводз Александр Григорьевич,

заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института международных отношений (университета)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук
a.volevodz@inno.mgimo.ru

Цыплакова Алена Дмитриевна,

преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института международных отношений (университета)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, кандидат юридических наук
Tsyplakova.a.d@my.mgimo.ru

Цель: выявить подходы стран англо-американской правовой семьи на примере Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Австралийского Союза к криминализации создания и администрирования Интернет-ресурсов, используемых для преступных целей, в том числе незаконного оборота наркотиков, а также эффективности привлечения к уголовной ответственности исходя из судебной практики.

Методы исследования: исследование основывается на контент-анализе аутентичных текстов документов, специально-юридических методах (толковании и формально-юридическом методе), а также носит сравнительный характер.

Выводы по результатам проведенного исследования: в странах англо-американской правовой семьи рассматриваемый феномен квалифицируется по общеуголовным нормам, однако есть отдельные особенности: в США он относится к федеральным преступлениям и рассматривается через призму непрерывной преступной деятельности (англ. «continuing criminal enterprise»); в Великобритании подобное может рассматриваться как распространение незаконного контента. Субъектом может быть как физическое, так и юридическое лицо. США выступают основным инициатором международного взаимодействия и стремятся привлечь к ответственности на территории собственного государства.

Научная и практическая значимость: порядок привлечения к уголовной ответственности за создание и администрирование интернет-ресурсов для преступных целей в зарубежных странах позволяет оценить перспективы международного сотрудничества в борьбе с нарко- и киберпреступностью и восполнить имеющиеся пробелы в изучении иностранного опыта в данной сфере.

Ключевые слова: уголовное право, незаконный оборот наркотиков, киберпреступления, англо-американская правовая семья.

Введение. Один из наиболее активно развивающихся теневых рынков в киберпространстве — незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (далее — наркотиков). Происходит так называемая уберизация преступности¹. По различным оценкам специализированные на сбыте наркотиков даркнет-платформы заработали за 2024 г. около 1,7 млрд долларов США, что отражает рост на 20% в сравнении с 2023 г. Большинство поставок осуществляется из США, Северной и Западной Европы и России². Крупными центрами онлайн-торговли

наркотиками являются именно США и Великобритания, что актуализирует рассмотрение особенностей квалификации создания и администрирования интернет-ресурсов, используемых для неправомерной деятельности, и практику привлечения к уголовной ответственности для выявления эффективных мер по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в киберпространстве.

Привлечение к уголовной ответственности за создание и администрирование интернет-ресурсов, используемых для незаконного оборота наркотиков, в США

С учетом особенностей правовой системы незаконный оборот наркотиков уголовно наказуем на уровне штатов и

¹ Craciunescu N., South N. Cultural Politics, Reciprocal Relations, and Operational Agility in Online Drug Markets In Digital Transformations of Illicit Drug Markets: Reconfiguration and Continuity / ed. Meropi Tzanetakis, Nigel South. Emerald Publishing Limited, 2023. P. 95–107.

² The digital drug revolution // Global Initiative against transnational organized crime. 27.05.2025. URL: <https://globalinitiative.net/analysis/digital-drug-revolution-online-markets-global-illicit-trade-ocindex/>;

Gopikrishna Oj. Economic Analysis of Darknet Drug Trade // SSRN. 16.12.2022. URL: <https://ssrn.com/abstract=4291659> (дата обращения: 30.09.2025).

Федерации. Разграничение производится по следующим критериям: внутренняя/трансграничная (англ. «intrastate» / «interstate») торговля, размеры предмета преступления, характер наркотика (контролируемые вещества, включенные в Списки I, II, или ненаркотические средства, включенные в Списки III, IV или V с учетом исключений), место преступления (федеральными признаются парки и некоторые учреждения), использование различных методов связи, применение насилия или оружия и связи с организованной преступной группой. Обратим внимание, что Интернет и мобильная связь считаются «межштатными» видами коммуникаций; наличие хотя бы одного из трех последних перечисленных признаков означает квалификацию по федеральному законодательству.

Однако ни на уровне штатов, ни на уровне Федерации нет специализированного состава преступления, связанного с управлением интернет-ресурсами, созданными для преступной деятельности. Квалификация производится по общеуголовным нормам о незаконном обороте наркотиков и непрерывной преступной деятельности (с англ. «continuing criminal enterprise» дословно переводится как «продолжаемое преступное предприятие»), исходя из сложившей судебной практики по платформам «Incognito Market»³ и «Nemesis Market»⁴, и делу США против Раджив Шринивасан⁵.

Так, например, администратору даркнет-платформы «Incognito Market» Руи-Сян Линь (кит. «林睿庠») было предъявлено обвинение в правонарушениях, предусмотренных соответствующими §§ *Титулов 18 и 21 Свода законов США*:

- § 1956 (отмывание денег) Титула 18;
- § 331 (запрещенные деяния), § 333 (наказания), § 351 (фальсифицированные / измененные наркотики и устройства), § 352 (ненадлежаще маркированные наркотики и устройства), § 371 Главы 9 (Федеральный закон о пищевых продуктах, наркотиках и косметике) Титула 21;
- § 841 (запрещенные деяния категории А), § 846 (покушение и сговор), § 848 (непрерывная преступная деятельность), § 952 (импорт контролируемых субстанций), § 959 (владение, производство или распространение контролируемых субстанций), § 960 (запрещенные деяния категории А), § 963 (покушение и сговор) Главы 13 (контроль и предупреждение злоупотребления наркотиками) Титула 21⁶.

³ “Incognito Market” Owner Arrested for Operating One of the Largest Illegal Narcotics Marketplaces on the Internet // U.S. Attorney’s Office. 20.05.2024. URL: <https://www.justice.gov/archives/opa/pr/incognito-market-owner-arrested-operating-one-largest-illegal-narcotics-marketplaces> (дата обращения: 27.08.2025).

⁴ Iranian National Indicted for Operating Online Marketplace Offering Fentanyl and Money Laundering Services // U.S. Attorney’s Office. 17.04.2025. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/iranian-national-indicted-operating-online-marketplace-offering-fentanyl-and-money> (дата обращения: 27.08.2025).

⁵ Federal Grand Jury Indicts 2 on Charges of Selling Fentanyl, Other Narcotics through Darknet and Encrypted Messaging Applications // U.S. Attorney’s Office. 16.12.2022. URL: <https://www.justice.gov/usao-cdca/pr/federal-grand-jury-indicts-2-charges-selling-fentanyl-other-narcotics-through-darknet> (дата обращения: 27.08.2025). Подробнее об этом деле см.: Сидоренко Э.Л. Незаконный оборот наркотических средств с использованием криптовалюты // Противодействие криптовалютным преступлениям в зарубежных странах : учеб. пособие / под ред. докт. юрид. наук, проф. А.Г. Волеводза. М. : Юрлитинформ, 2025. С. 342–360.

⁶ Sealed complaint // U.S. Attorney’s Office. URL: <https://www.justice.gov/archives/opa/media/1352571/dl> (дата обращения: 27.08.2025).

Руи-Сян Линь занимал «должность» главного администратора (англ. «principal administrator»), организатора, наблюдательную позицию (англ. «supervisory position») и лидера преступного предприятия в отношении как минимум пяти лиц с октября 2020 г., получал значительный доход в размере, превышающем 10 млн долларов США, от производства, импорта и распространения кокаина, героина, ЛСД, метамфетамина, фенциклидина и оксикодона, обладал определенными техническими знаниями в области программирования, владел несколькими криптовалютными кошельками (Monero, Bitcoin⁷). Всего было идентифицировано 255 519 пользователей (потенциальных покупателей), 1312 продавцов, в том числе иностранцев, 756 предложений о доставке наркотиков из зарубежных стран в США, продано как минимум 364 кг кокаина, 295 кг метамфетамина и 92 кг МДМА.

Преступная схема представляется следующим образом:

- были приобретены мощности трех серверов, принадлежавших разным иностранным компаниям и соединенных SSH-туннелями: первый для защиты от DDoS, второй и третий хранили данные по наркотическим сделкам и криптовалютным транзакциям, включая собственную банковскую систему для предложения услуг эскроу;

- доступ осуществлялся через TOR;

- для выхода на теневой рынок требовалась регистрация и уплата членского взноса в размере 750 долларов США;

- продавцы ранжировались по отзывам и оценкам покупателей;

- в случае споров между продавцами и покупателями администраторы являлись арбитрами;

- предоставлялась возможность анонимных чатов и общественной программы управления (голосования по правилам функционирования ресурса);

- действовала система депозитов для сокрытия местоположений покупателей и продавцов;

- были планы по интеграции онлайн-казино;

- конечным бенефициаром был идентифицирован именно Руи-Сян Линь, использовавший личные криптокошельки и электронные почтовые ящики.

Подобный феномен свидетельствует об иерархичности и высокой трансграничности. Примером также служит платформа «Nemesis Market», которая функционировала с марта 2021 г., чьи сервера располагались в Литве и Германии и через которую было осуществлено за три года более 400 тыс. заказов с доставкой, в том числе в США. При этом предлагались не только наркотики, но и иные предметы, ограниченные или запрещенные к обороту, а также спектр нелегальных услуг (в том числе украденная финансовая информация, поддельные документы и валюта, вредоносное ПО). Как администраторы, так и продавцы на даркнет-платформах наказываются вплоть до пожизненного лишения свободы⁸.

⁷ Наряду с Ethereum все еще самые распространенные «валюты» для проведения незаконных финансовых операций. Bahamaza:va K., Nanda R. The shift of DarkNet illegal drug trade preferences in cryptocurrency: The question of traceability and deterrence // Forensic Science International: Digital Investigation. 2022. № 40. P. 301377.

⁸ Примером второго служат дела по платформам «Wall Street Market» и «Empire Market». См.: Dark Web Narcotics Traffickers Plead Guilty to Conspiracy to Distribute Illegal Drugs in Exchange for Cryptocurrency // DEA. 09.09.2021. URL: <https://www.dea.gov/press-releases/2021/09/09/dark-web-narcotics-traffickers-plead-guilty-conspiracy-distribute-illegal> (дата обращения: 30.09.2025).

Криминализация создания и администрирования интернет-ресурсов, используемых для незаконного оборота наркотиков, в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии

В то время как в США действует фактически 51 правовая система с собственными уголовными законами (50 штатов и федеральная), в Соединенном Королевстве их четыре: Англия, Уэльс, Шотландия и Северная Ирландия. Отдельные законы Великобритании, в том числе антинаркотические и киберакты, применимы на территории всех земель.

Склонение к употреблению наркотиков, их незаконный оборот и пропаганда, как и подстрекательство к совершению преступлений в целом, традиционно относят к проблемному (незаконному) контенту (англ. «illegal content») в Соединенном Королевстве. Согласно *Закона об онлайн-защите от 26 октября 2023 г.* (в ред. от 20.08.2025)⁹, к приоритетному правонарушению и приоритетному незаконному контенту относят в числе иного деяния, запрещенные *Законом о злоупотреблении наркотиками от 27 мая 1971 г.* (в ред. от 15.01.2025)¹⁰, такие как незаконные поставка или предложение о поставке контролируемых наркотиков, изделий для введения или приготовления контролируемых лекарств. Обратим внимание, что он не содержит отсылочной нормы в отношении *Закона о психоактивных веществах от 28 января 2016 г.* (в ред. от 07.02.2023)¹¹. Субъектом преступлений могут быть как физические, так и юридические лица (провайдер услуг и его директор или старшие менеджеры, а также образования, которые не имеют статуса юридических лиц, материнские организации).

При вменении же сбыта наркотиков с использованием информационно-коммуникационных технологий сеть «Интернет» не является конституирующим признаком в квалификации, поскольку зачастую рассматривается как средство связи (особенно распространено использование мессенджеров по типу EncroChat и WhatsApp). Доставка осуществляется королевской почтой, а полученная прибыль выводится на заграничные счета (в том числе в ОАЭ)¹². Онлайн чаще производится рекрутинг курьеров и контрабандистов, в том числе несовершеннолетних¹³. В Великобритании чаще располагаются не администраторы платформ, а продавцы, которые используют уже существующие платформы, что является тенденцией последнего десятилетия¹⁴.

В тех случаях, когда граждане Соединенного Королевства управляют веб-сайтами для осуществления неза-

конного оборота наркотиков, они активно привлекаются к ответственности в других странах и выдаются¹⁵. Примером служит дело Мэтью Симона Гримма, гражданина Великобритании, который с 2015 г. по ноябрь 2022 г. принимал и исполнял заказы по доставке контролируемых веществ (синтетические каннабиноиды, катионы, аналоги метамфетамина) в США (в составе организованной группы, число заказов достигло 44 тыс.). Расследование производилось с участием британской и нидерландской полиций¹⁶.

Уголовная ответственность за создание и администрирование интернет-ресурсов, используемых для незаконного оборота наркотиков, в других странах англо-американской правовой семьи

Квалификация рассматриваемого феномена в странах англо-американской правовой семьи в значительной мере сводится к общеуголовным нормам о преступном сговоре. Несмотря на распространенность транснациональных онлайн-продаж наркотиков, статистика привлечения лиц к ответственности за создание и/или администрирование интернет-ресурсов, используемых в преступных целях, незначительна, а в отдельных случаях полностью отсутствует.

Так, например, в период с января 2018 г. по ноябрь 2020 г. в Австралийском Союзе были вынесены обвинительные приговоры по 20 делам о незаконном приобретении наркотиков на платформах теневого Интернета — «Dream Market» и «AlphaBay»¹⁷.

Вместе с тем, хотя первая платформа администровалась французским гражданином Галь Валлериусом, а вторая канадским гражданином Александром Казесом, оба привлечены к уголовной ответственности в США. Данные примеры весьма показательны и подтверждают сложившуюся в государствах англо-американской правовой семьи практику, при которой инициатором привлечения к уголовной ответственности лиц, администрирующих интернет-ресурсы, используемые для осуществления незаконного оборота наркотиков, пресечения и расследования, связанных с этим деяний, межгосударственного взаимодействия в этой деятельности являются компетентные органы США.

Заключение. Таким образом, создание и администрирование интернет-ресурсов, используемых для незаконной деятельности, не выделяются в качестве отдельного состава преступления в странах англо-американской правовой семьи, несмотря на высокую общественную опасность и распространенную практику, а квалифицируются по нормам об общеуголовных преступлениях. Вместе с тем выделим некоторые особенности: в США такие деяния по общему правилу относятся к федеральным преступлениям и при квалификации содеянного применяется кон-

⁹ Online Safety Act 2023 // the UK legislation. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2023/50> (дата обращения: 23.08.2025).

¹⁰ Misuse of Drugs Act 1971 // the UK legislation. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1971/38> (дата обращения: 30.09.2025).

¹¹ Psychoactive Substances Act 2016 // the UK legislation. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2016/2> (дата обращения: 30.09.2025).

¹² Organised crime gang sentenced in connection with £24.5 million drugs seizure // Sussex Police. 09.07.2025. URL: <https://www.sussex.police.uk/news/sussex/news/court-results/organised-crime-gang-sentenced-in-connection-with-24.5-million-drugs-seizure/>; Man jailed and £1.3m seized in cryptocurrency // BBC. 15.09.2025. URL: <https://www.bbc.com/news/articles/c740z4w14ljo> (дата обращения: 30.09.2025).

¹³ Black D.C. Review of drugs: summary (accessible version) // The UK Government. 17.09.2020. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/review-of-drugs-phase-one-report/review-of-drugs-summary#summary-of-key-findings> (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁴ Décarry-Héu D., Berlusconi G.m et al. Online and offline determinants of drug trafficking across countries via cryptomarkets // Crime Law Soc Change. 2024. № 81. P. 1–25.

¹⁵ При соблюдении принципа двойной криминальности, наличии двустороннего или подписанного универсального договора и соблюдении требований Закона о выдаче от 20 ноября 2003 г. (в ред. от 13.03.2024).

¹⁶ Illegal online drug market dismantled and more than \$28 million in cryptocurrency forfeited // U.S. Attorney's Office. 26.09.2025. URL: <https://www.justice.gov/usao-ndfl/pr/illegal-online-drug-market-dismantled-and-more-28-million-cryptocurrency-forfeited> (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁷ Warren I.J., Ryan E. Drugs and the Dark Web: The Americanisation of Policing and Online Criminal Law From an Australian Perspective In Digital Transformations of Illicit Drug Markets: Reconfiguration and Continuity / ed. Meropi Tzanetakis, Nigel South. Emerald Publishing Limited, 2023. P. 45–57.

цепция непрерывной преступной деятельности для эффективного привлечения к ответственности; в Великобритании рассматриваемая ситуация подпадает под определение незаконного контента, а субъектом связанных

с ним преступлений являются как физические, так и юридические лица. Особо отметим тесное международное сотрудничество, которое чаще всего координируется именно США.

Литература

1. Сидоренко Э.Л. Незаконный оборот наркотических средств с использованием криптовалюты / Э.Л. Сидоренко // Противодействие криптовалютным преступлениям в зарубежных странах : учебное пособие / под редакцией А.Г. Волеводза. Москва : Юрлитинформ, 2025. С. 342–360.

References

1. Bahamazava, K. The shift of DarkNet illegal drug trade preferences in cryptocurrency: The question of traceability and deterrence / K. Bahamazava, R. Nanda // *Forensic Science International: Digital Investigation*. 2022. Iss. 40. Art. 301377.
2. Basheer, R. Cryptomarkets' Phenomenon: A Conceptualization Approach // *Human Behavior and Emerging Technologies*. 2022. Vol. 2022. Iss. 3. Art. 6314913. DOI: 10.1155/2022/6314913
3. Craciunescu, N. Cultural Politics, Reciprocal Relations, and Operational Agility in Online Drug Markets / N. Craciunescu, N. South // *Digital Transformations of Illicit Drug Markets: Reconfiguration and Continuity* / eds. by M. Tzanetakis, N. South. Emerald Publishing Limited, 2023. P. 95–107. DOI: 10.1108/978-1-80043-866-820231007
4. Espinosa, R. Scamming and the reputation of drug dealers on Darknet Markets / R. Espinosa // *International Journal of Industrial Organization*. 2019. Iss. 67. Art. 102523.
5. Norbutas, L. Reputation transferability across contexts: Maintaining cooperation among anonymous cryptomarket actors when moving between markets / L. Norbutas, S. Ruiter, R. Corten // *International Journal of Drug Policy*. 2020. Iss. 76. Art. 102635.
6. Online and offline determinants of drug trafficking across countries via cryptomarkets / L. Giommoni, D. Décary-Héту, G. Berlusconi, A. Bergeron // *Crime Law Soc Change*. 2024. Iss. 81. P. 1–25.
7. Trust intermediary in a cryptomarket for illegal drugs / F. Andrei, D. Barrera, K. Krakowski, E. Sulis // *European Sociological Review*. 2024. Vol. 40. Iss. 1. P. 160–172. DOI: 10.1093/esr/jcad020
8. Warren, I.J. Drugs and the Dark Web: The Americanisation of Policing and Online Criminal Law From an Australian Perspective / I.J. Warren, E. Ryan // *Digital Transformations of Illicit Drug Markets: Reconfiguration and Continuity* / eds. by M. Tzanetakis, N. South. Emerald Publishing Limited, 2023. P. 45–57. DOI: 10.1108/978-1-80043-866-820231004

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru